

Павленко Татьяна Александровна

студентка

Гилязиева Евгения Азатовна

студентка

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

**Исследование особенностей восприятия стиля
семейного воспитания подростками**

Аннотация: в данной работе рассматриваются особенности восприятия стиля семейного воспитания подростками. Проводится анализ и интерпретация стиля семейного воспитания по таким показателям, как позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность.

Ключевые слова: подросток, восприятие, стиль семейного воспитания, позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность.

Детско-родительские отношения представляют собой специфическую и многокомпонентную систему, одним из компонентов которой является стиль семейного воспитания. Как известно, ребенок с первых месяцев осознает себя через отношения с родителями, и такое взаимодействие продолжается на протяжении всей жизни человека. Само по себе родительское отношение меняется с течением взросления ребенка. Основной составляющей родительского отношения считается любовь к ребенку, формирующая доверительные отношения и определяющая удовольствие от общения с ним. При этом существует и обратная сторона этого отношения: требовательность и контроль, необходимые для воспитания социальных навыков и норм поведения, принятых в обществе. Именно в семье как социальном институте закладываются первые основы формирования личности ребенка, на что оказывает влияние семейный психологический климат – стиль семейного воспитания. Таким

образом, в настоящее время проблема изучения восприятия стиля семейного воспитания подростков приобретает особую актуальность как фактора психофизиологического благополучия и здоровья детей.

Проблема изучения стиля семейного воспитания в психологической науке представлена достаточно широко. Этой важной теме уделяли внимания многие зарубежные и отечественные психологи (А.Я. Варга, Л.С. Выготский, В.А. Дубанова, Т.Л. Кузьмишина, Л.Г. Сагатовская, Е. Шафер, Л.Б. Шнейдер и др.) Однако, изучение проблемы особенностей восприятия стиля семейного воспитания подростками в настоящее время остается актуальным, что связано со сложностью и многогранностью взаимоотношений между родителями и подростками, с кризисом института семьи в целом.

Базой исследования выступила МОУ СОШ №21 г. Белгорода. Выборку составили 41 учащихся восьмых классов в возрасте от 14 до 15 лет. Исследование на базе указанной школы проводилось в октябре 2014 года.

В данной работе были использованы следующие методы психологического исследования: теоретические методы – изучение монографических публикаций и статей, методы анализа и синтеза; организационные методы (сравнительный, комплексный); эмпирические методы – наблюдение, психодиагностический; интерпретационные методы (структурный) [2].

Для решения экспериментальных задач в исследовании была использована методика диагностики стиля семейного воспитания Е. Шафера в адаптации Вассермана Л.И, Горьковой И.А., Ромициной Е.Е. [1]. Е. Шафер понимает стиль семейного воспитания как воспитательное воздействие родителей, которое можно охарактеризовать тремя переменными: «принятие – эмоциональное отвержение», «психологический контроль – психическая автономия», «скрытый контроль – открытый контроль». Под принятием предполагается непременно положительное отношение к ребенку вне зависимости от начальных ожиданий родителей. Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и почтения, а порою и просто враждебность. Понятие психического контроля обозначает как определенное

давление и намеренное управление ребенком, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов [1].

Проанализировав психологическую литературу, мы пришли к выводу, что в данной работе под стилем семейного воспитания будем подразумевать отношения родителей к ребенку, характер контроля над его действиями, способ предъявления требований, формы поощрения и наказания. На выбор родителями стиля семейного воспитания оказывают влияние в первую очередь тип темперамента, традиции, в которых воспитывались сами родители, научно-педагогическая литература. По мнению Л.Б. Шнейдер «стиль семейного воспитания включает контроль, опеку, эмоциональное принятие, способы наказания и поощрения. Родители пользуются множеством приемов воспитания, в зависимости от ситуации, от самого ребенка, от его поведения в данный момент» [7].

Материалы исследования позволили выделить и описать следующие показатели стиля семейного воспитания: «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность», «Автономность», «Непоследовательность».

Результаты исследования восприятия подростками стиля семейного воспитания показали, что позитивный интерес родителей, как считают сами подростки, довольно высок (4,5) и является доминирующим среди других форм проявления родительского поведения (рис. 1). Это значит, что, по мнению подростков, родители хорошо относятся к ним, интересуются их делами, заботятся, между ними доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

При анализе директивности и автономности получилось, что в отношениях подростка с родителями со стороны отца проявляется больше автономности (3,15), а со стороны матери – больше директивности (3,35), по мнению подростков. Они считают, что мама больше контролирует, даёт указаний, наказывает за проступки. Отец же, по мнению подростков, проявляет большую независимость от них, меньше уделяет времени, тем самым даёт больше свободы. Это может быть связано с тем, что отец проводит много времени на

работе или просто он предпочитает, как бы находится в стороне, отдавая приоритет в воспитании детей матери.

Параметр «Непоследовательность» находится в средних пределах (2,7). Наблюдается различные ответные реакции, на одни и те же поступки, как у отца, так и у матери. Параметр «Враждебность» имеет низкое значение (1,8), что и логично при высоком уровне позитивного интереса.

Рис. 1. Выраженность параметров, характеризующих восприятие
стиля семейного воспитания подростков

При более подробном анализе полученных результатов выяснилось, что, по мнению большинства подростков, родители проявляют чрезмерный позитивный интерес к ним (рис. 2). Подростки считают, что особенно матерям (100 %) свойственно желание сверх меры опекать своих дочерей подросткового возраста и (62,5 %) сыновей. При таком восприятии стиля воспитания подросткам уже недостаточно получать от матерей нормальную эмоциональную поддержку, они требуют от нее большей помощи, они с готовностью выслушивают мнение мамы и соглашаться с ним. Данное восприятие подростком такого материнского поведения с одной стороны может спровоцировать протест подростка, выражающийся в побегах из дома, позднем возвращении домой, употреблении алкоголя и других психотропных веществ; с другой стороны – вызвать чувство

комфорта: подростку не надо брать на себя ответственность в трудных ситуациях и учиться самостоятельно принимать решения.

Подростки считают, что многие отцы проявляют позитивный интерес, как к дочерям-подросткам, так и к сыновьям. Интересно отметить, что большинство подростков считает, что (64,7 %) отцы высокий позитивный интерес проявляют именно к дочерям, а к сыновьям повышенный интерес проявляют меньше (39,1 %) отцов. По мнению подростков, это связано с тем, что по отношению к дочерям отцовский интерес проявляется во внимании, теплых, дружеских и открытых отношениях, а отцовские запреты действуют как проявление отцовской любви. В такой форме взаимодействия отцам проще строить отношения с подростком-дочерью, чем с сыном, так как они наполнены другим содержанием и выстраиваются сложнее. Как считают подростки мужского пола, отец стремиться построить доверительные отношения с ними, при этом старается достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм.

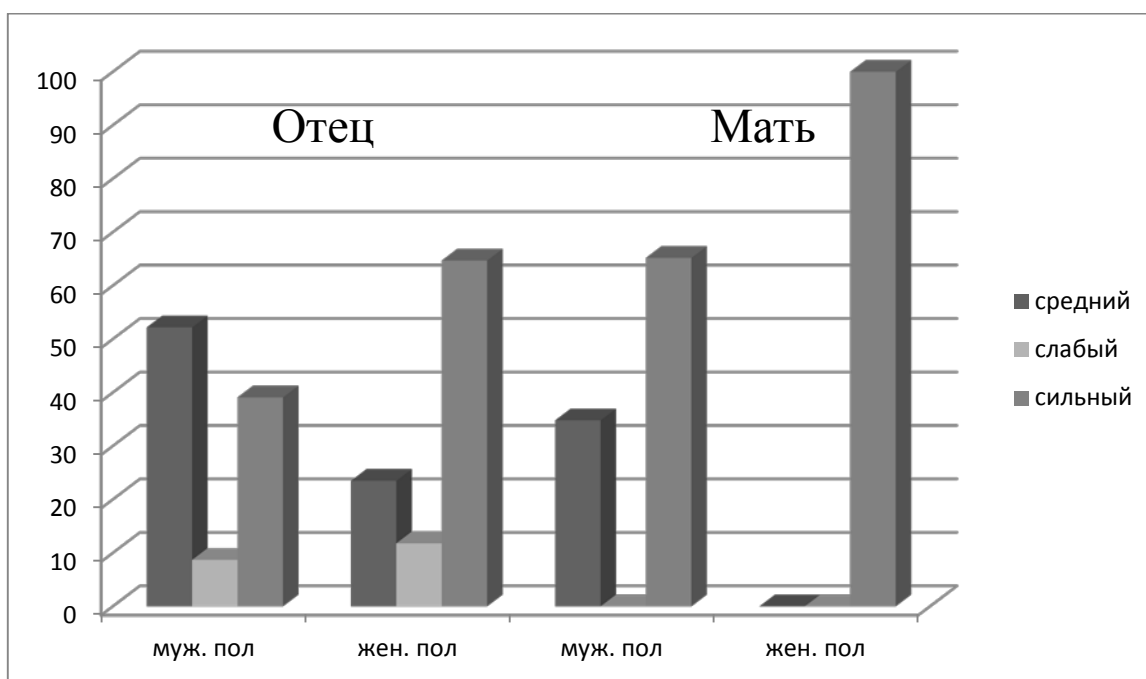

Рис. 2. Распределение подростков мужского и женского пола с разным восприятием проявления позитивного интереса родителей (%)

По результатам исследования было выявлено, что большинство подростков воспринимают родителей как адекватно выражающих директивность по отношению к ним (рис. 3). Подростки считают, что матерям в большей мере, чем отцам свойственно контролировать детей, причем мальчиков подросткового возраста контролируют (43,5 %) мам, а девочек на $\frac{1}{2}$ меньше (23,5 %) мам. Скорее всего, это связано с тем, что мамы склонны полагать будто дочери более послушны, чем сыновья. По мнению подростков, в воспитании детей некоторым отцам свойственно проявлять меньше директивности как к дочерям (35,3 %), так и к сыновьям (34,8 %). В таком случае отец меньше уделяет времени ребенку, дает больше свободы, но в то же время отец как бы находится в стороне и практически не участвует в воспитании ребенка. Это может быть связано с тем, что роль отца в воспитании детей чаще носит опосредованный характер. Мужчины большую часть времени тратят на работу для того чтобы материально обеспечить семью, а женщины занимаются воспитание детей.

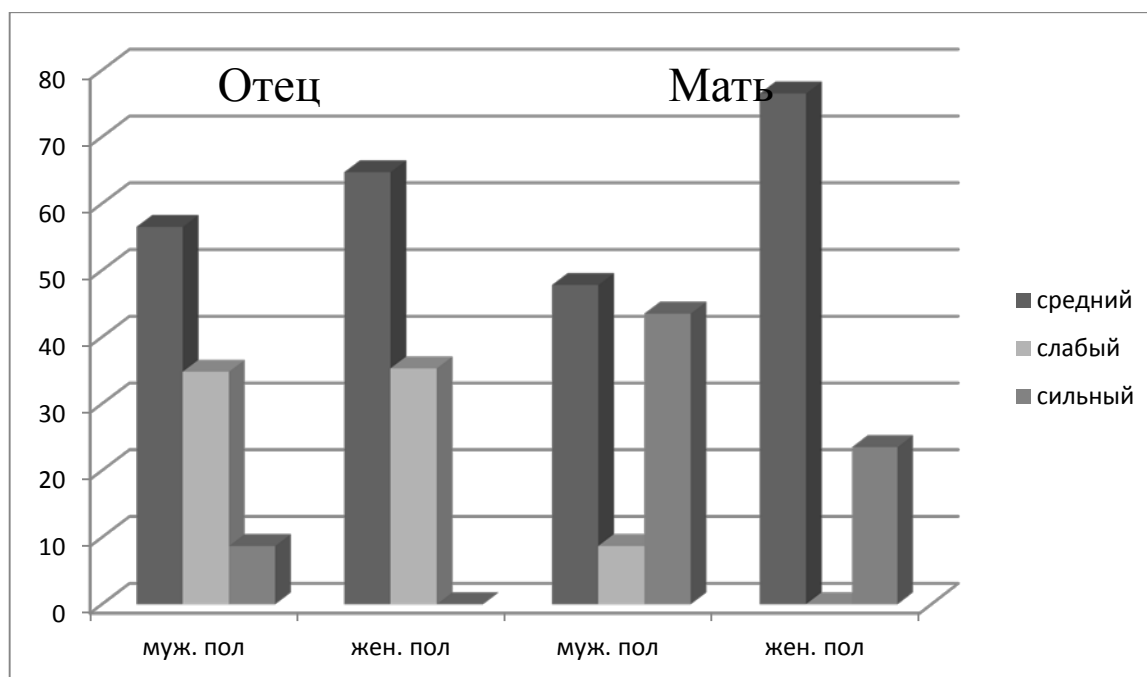

Рис. 3. Распределение подростков мужского и женского пола с разным восприятием проявления директивности родителей (%)

Результаты исследования показали, что, по мнению подростков, у большинства родителей слабо выражена враждебность к ним и только (8,7 %) мам проявляют враждебность к сыновьям (рис. 4). Подростки считают, что враждебность матерей в отношениях с ними характеризуется их агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Эмоциональная холодность матери к ребенку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование этикету и даже подчиненность ему. Наряду с этим могут наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес подростков мужского пола. В то же время, такой матерью постоянно демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына. Данное поведение матери во взаимоотношениях с сыном может указывать на то, что она не хочет заниматься его воспитанием (самолюбива, ориентирована исключительно на себя).

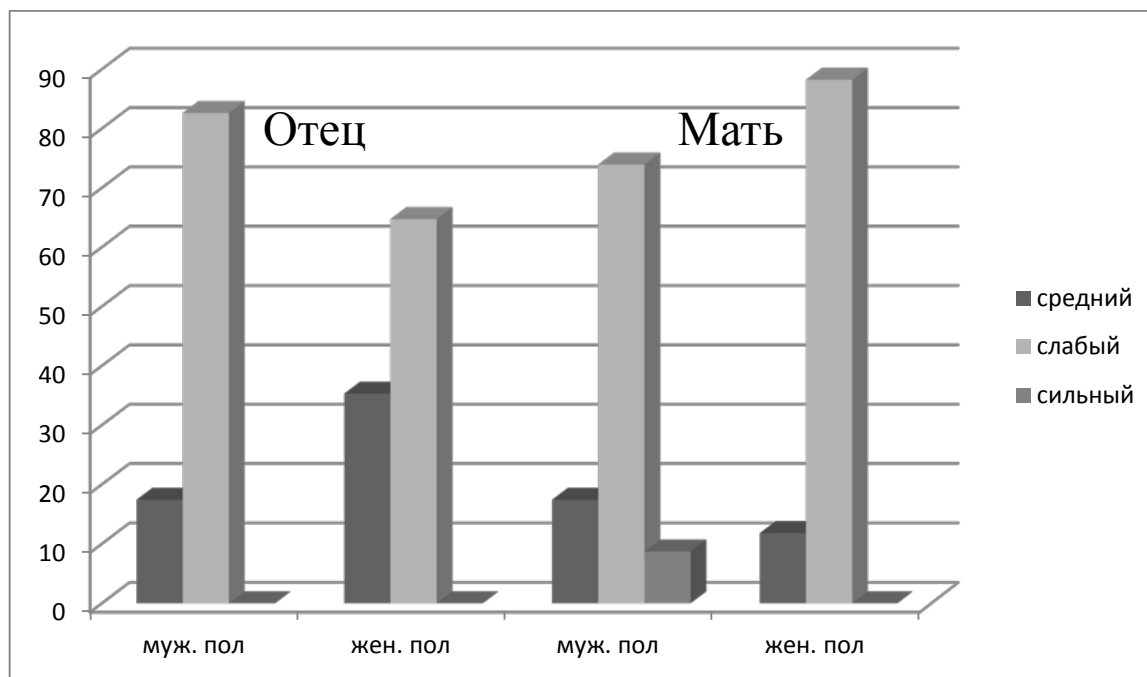

Рис. 4. Распределение подростков мужского и женского пола с разным восприятием проявления враждебности родителей (%)

Следует отметить, что, по мнению подростков, автономность у большинства родителей проявляется оптимально, что говорит о благоприятном взаимодействии между подростками и родителями. В таком случае подростки воспринимают родителей, уделяющих им достаточно внимания и, в то же время,

дающим достаточно свободы, что способствует развитию у них личных границ. Интересно отметить тот факт, что, по мнению подростков, отцам свойственно чаще проявлять автономность, чем матерям (рис. 5). Подростки считают, что многие отцы (41,2 %) значительно сильнее автономны от своих дочерей, чем от сыновей (8,7 %). Можно предположить, что это связано с гендерными различиями воспитателя (отца) и воспитанника (дочери). Отцы думают, что не понимают и не знают, как воспитывать девочек, поэтому отстраняются.

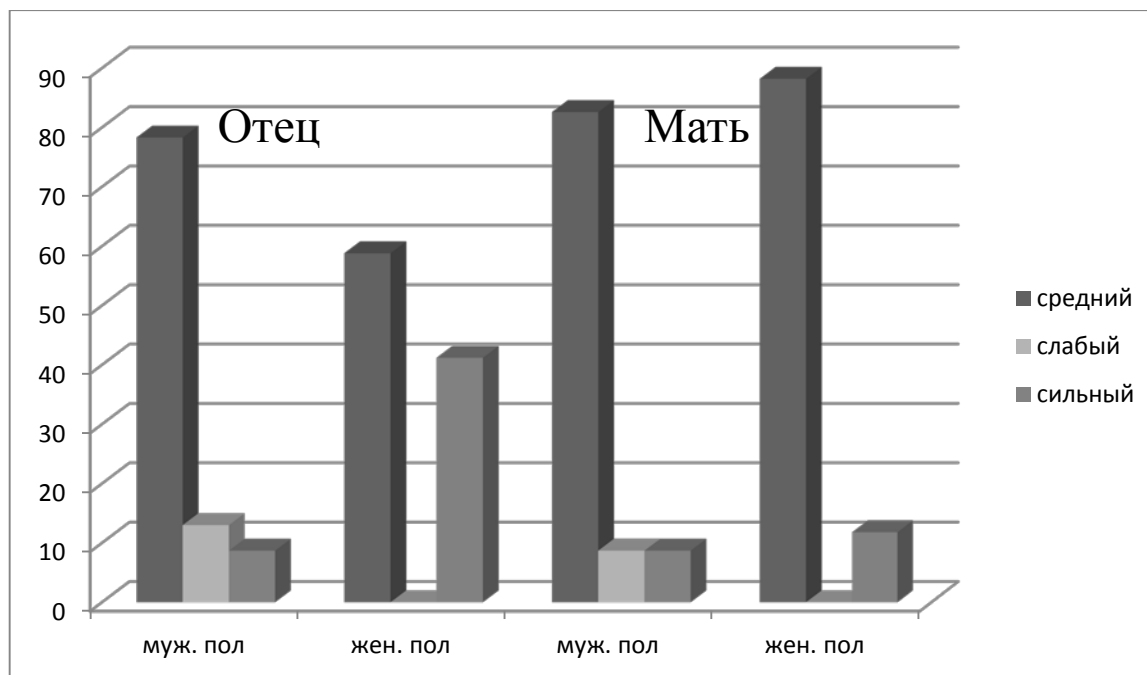

Рис. 5. Распределение подростков мужского и женского пола с разным восприятием проявления автономности родителей (%)

По результатам исследования выявлено, что, по мнению большинства подростков, в воспитании родители стараются быть наиболее последовательными. Однако исследование показало, что некоторые подростки мужского пола (17,4 %) воспринимают манеру воспитания мамы как противоречивую (рис. 6). Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование господства силы, амбиций, покорности (в адаптивных формах), деликатности, сверхальтруизма и недоверчивой подозрительности. Причем необходимо отметить, что все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний

максимальна). Возможно, матери не понимают, в каких ситуациях к сыновьям нужно проявить строгость, контроль, а в каких эмоциональную поддержку.

В исследовании было обнаружено, что некоторые подростки женского пола (11,8 %) считают, что отцы склонны по отношению к ним вести себя достаточно противоречиво. В таком случае отец представляется дочерью-подростком человеком совершенно непредсказуемым – в одной и той же ситуации он ведет себя совершенно по-разному. Это может быть связано с тем, что отцам сложно воспитывать дочерей в силу половых различий. Такое отцовское поведение может спровоцировать в дальнейшем у дочери чувства страха в общении с отцом и привести к дистанции во взаимоотношениях между ними.

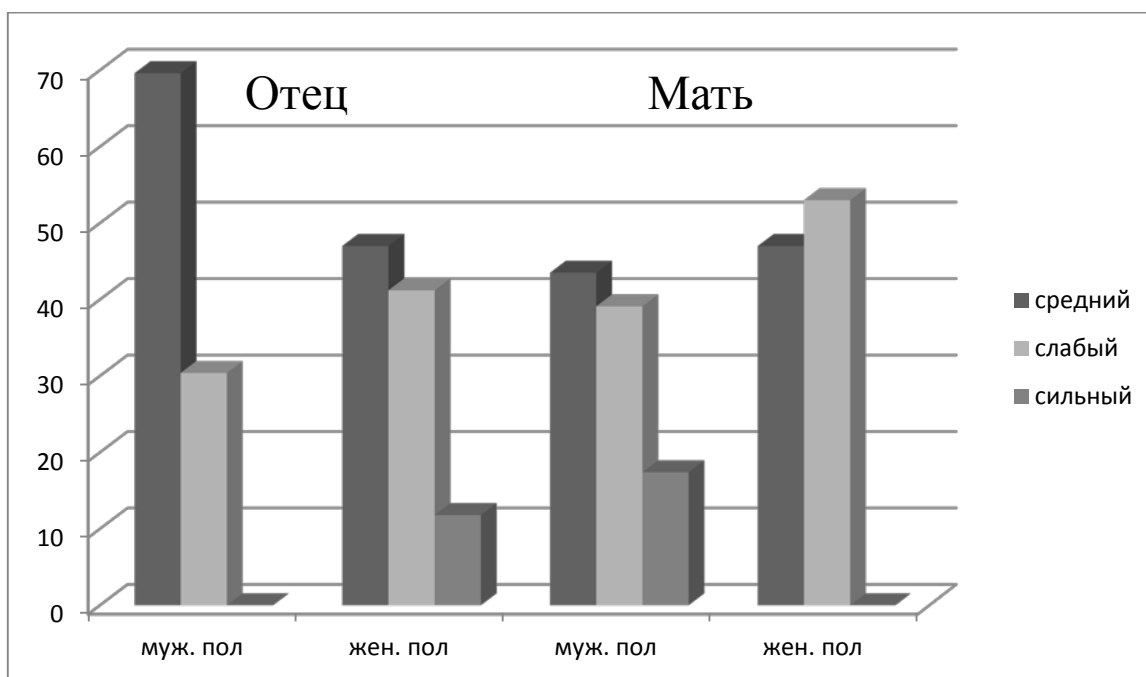

Рис. 6. Распределение подростков мужского и женского пола с разным восприятием проявления непоследовательности в поведении родителей (%)

Таким образом, результаты исследования восприятия стиля семейного воспитания подростков показали, что подростки воспринимают позитивный интерес родителей довольно высоким и доминирующим среди других форм проявления родительского поведения. При анализе директивности и автономности получилось, что в отношениях с родителями подростки считают, что со стороны отца проявляется больше автономности, а со стороны матери – больше директивности.

Подростки считают, что родители во время воспитательного воздействия не испытывают по отношению к ним враждебности и чаще ведут себя последовательно и логично.

Список литературы

1. Вассерман Л.И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына. – 3-е изд., доп., перераб. – СПб.: ФАРМ-индекс, 2001. – 64 с.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебник для вузов. 2-е изд. / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2007. – 320 с.
3. Дубанова В.А. Этнопсихологические особенности стилей семейного воспитания / В.А. Дубанова // вестник Бурятского государственного университета. 2011. – №5. – С. 73–78.
4. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е.С., Пермякова А.А., Хохлова Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. – 2014. – №1. – С. 16–25.
5. Минияров В.М. Психология семейного воспитания / В.М. Минияров. – Воронеж, 2000. – 256 с.
6. Саготовская Л.Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива / Л.Г. Саготовская. – Томск: Изд-во Университет, 1971. – 64 с.
7. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Изд. 3-е. М.: Академический Проспект, 2007. – 736 с.